

Франциска Вудворт
Екатерина Васина
ОСОБЫЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В19

Серийное оформление — *Ольга Жукова*

Иллюстрация на обложке — *Ольга Кандела*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Васина, Екатерина.

В19 Особые обстоятельства : [роман] / Франциска Вудворт, Екатерина Васина. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Девушка без права на ошибку. Звезды юмористического фэнтези).

ISBN 978-5-17-113065-7

Стоило настроиться еще тогда, когда меня выдернули из заслуженного отпуска. Знай заранее зачем, саботировала бы работу всех ближайших порталов. Теперь вместо того, чтобы нежиться на пляже, потягивая коктейль, приходится сопровождать с дипломатической миссией вздорную танцовщицу в подарок акифу.

Все идет наперекосяк! Подруга вместо милого сердцу мундира прислала развратные тряпки, объект сопровождения — та еще стерва, а главный дипломат — эльф, которого с первых минут знакомства хочется придушить. Но нельзя. И это только начало пути!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113065-7

© Ф. Вудворт, 2019
© Е. Васина, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Арджана

Стоило въехать на территорию казарм, как послышалось со всех сторон: «Птичка вернулась!» Терпеть не могу это прозвище! Но нарра с два кто догадается об этом. Эмоции стоит прятать глубоко, а страхи — еще глубже. Пусть глотку дерут, кому не лень, мне на это плевать.

Плевать, я сказала!

Бросив поводья Красавчику, коротко ему кивнула, приветствуя. Уважаю этого пожилого воина. На войне с Аррантовой империей он лишился глаза, лицо расчерчено глубокими шрамами, на одной руке не хватает двух пальцев, но не помышляет об отставке, проведя всю жизнь на службе. Конюшни при нем блестят, как лысина нашего главного на солнце, и конюхами он командует не хуже, чем тот — солдатами.

Время раннее, но сон для слабаков. Молодняк бежал кросс после разминки, а я лишь мазнула взглядом по ним. В воздухе привычно пахло кожей, лошадьми и тоской новобранцев. Ничего, последнее из них выбивают очень быстро.

— Красотка, пойдем на свидание вечером! — крикнул один из таких на бегу, когда я проходила мимо.

— Дыхание береги, дурень! Эта тебе зубы обломает, — хмыкнул сержант Кений, идущий навстречу. — Не обращай на него внимания. Молодо-зелено, — обратился уже ко мне.

Темные, как и у всех орков, глаза смотрели весело и слегка лениво. Чтобы в них заглянуть, мне приходилось запрокидывать голову. Даже сейчас, когда я стояла в двух шагах от него. Орки — ребята мощные. Среди людей такие редко попадаются, но есть, да.

— Где наш? — спросила у Кения.

— Ты лучше к капитану загляни, — посоветовали мне, оценив зверское выражение лица.

Сердце пропустило удар, но я лишь сильнее стиснула зубы:
— Где он?

— Нам молодую кровь пригнали, натаскивает.

Поняв, куда идти, я немного изменила направление, свернув к тренировочным площадкам. Их легко можно найти по пыхтению и периодическим крикам.

Риграсс обнаружился в плотном круге из новобранцев, один против шестерых. Все были настолько увлечены боем, что моего приближения и не заметили. Салаги! И чему их в академиях учат? Я бы уже уложила десятерых, пока бы они поняли, что происходит.

Риг любит лично выбивать дурь и самоуверенность из новеньких, а то мнят себя непонятно кем, как будто корочка диплома много значит. И пусть к нам на практику присылают лучших, но что они могут против опытного воина, закаленного в реальных схватках?

По себе знаю: могут немного. По статистике в периоды войн из новобранцев выживет лишь четвертая часть.

Я залюбовалась, как Риграсс играючи уходит от ударов. Любимая забава капитана: один выбывает, а на его место приходят двое. Вот и сейчас он уложил на землю двоих, а в круг вступили четверо. Товарищи оттащили с места боя корчащихся на земле курсантов. Ничего, целители их поправят, а это самый быстрый и действенный способ выбить дурь и заработать авторитет. Лучше здесь и сейчас, чем потом будут считать выбитые зубы. В армии не любят умников.

Друзья подначивали дерущихся, уверенные, что теперь-то уж они обязательно надерут зад Ригу, но на деле нападавшие лишь мешали друг другу. Опыт, опыт — наше все.

Пусть я и горела желанием поговорить с Риграссом по душам, но вид его полуобнаженного торса действовал на меня завораживающе. Кажется, я могла бы смотреть бесконечно на то, как перекачиваются мускулы под загоревшей кожей или как массивная фигура танцующе двигается между противниками. Риг любому орку мог бы дать фору. Высокий, мощный и при этом удивительно спокойный.

Лучше Риграсса в рукопашном бою только Риграсс с палашами. Он словно был рожден с холодным оружием. Я завидовала его мастерству, несмотря на то что в поединках мы обычно

на равных. Но только у меня это результат ежедневных тренировок в течение многих лет, а он никогда всерьез не задавался целью победить в наших схватках.

За это я еще больше восхищалась им. В моей жизни встречалось слишком много мужчин, желающих утереть нос выскочке, то есть мне, и показать, что бабе не место в армии. Ну а к слухам, что свое звание я заработала одним местом, уже привыкла. Будь проклята моя внешность полукровки! Ни высокого роста, ни мощной фигуры орчанок — прирожденных воительниц, как и валькирии. Наградили же боги округлыми формами и внушительным бюстом человеческих женщин, с которыми я только мучаюсь.

С детства приходится доказывать, что я ничем не хуже. Упорство и твердость характера достались мне от отца. От матери, как он говорит мне, внешность. Ну и еще кое-что.

Хорошо, что со временем многие недоброжелатели вынуждены были заткнуться. Лучшая в академии, успела отличиться на войне, за что и присвоили звание капрала. Многих мужланов просто выворачивает наизнанку от необходимости подчиняться женщине, но я умею с такими справляться. Зато сердце греет воспоминание об одобрении и гордости в глазах отца, когда приезжала навестить его. При полном параде, с наградами. Все те, кто злословил насчет меня и пророчил дорогу в дом наслаждений, позеленели от злости. Даже матушка забияки Ракшата, моего кошмара детства, язык прикусила и попросила замолвить словечко за сына. Он-то до сих пор в рядовых и прозябает в провинции.

— Бой окончен! — остановил поединок Риг, заметив меня среди поредевших рядов новеньких.

Молокосос позади него или не услышал, или не захотел услышать. Набросился, но Риграсс отступил, уходя от атаки, и сам ударил в ответ, ломая ребра и ударом ноги укладывая на песок. Наступив ему на голову, обвел взглядом собравшихся и рыкнул:

— Всем, у кого проблемы со слухом, я уши прочищу. Обращайтесь.

Молодчик взвыл, когда его мордой повозили по песку, и через стоны выдал из себя извинения.

— Теперь ты слышишь меня, сынок? — ласково поинтересовался Риг, убирая ногу.

— Так точно!

— Тогда и к целителю тебе ни к чему.

Молокосос хотел возмутиться, но, натолкнувшись на взгляд капитана, промолчал. И правильно сделал. Это он еще легко отделался. На будущее будет наука — слышать и беспрекословно выполнять приказы командира.

— Развлекаешься? — изогнула я губы в улыбке, когда Риграсс распустил оболтусов и подошел ко мне, отряхивая руки.

Я была в гражданке и ограничилась кивком, приветствуя его. И тут же перешла в наступление:

— Риг, что за шутки? Я в честно заработанном отпуске, а вы дергаете меня. Что за срочность?

— Дипмиссию перенесли. Выдвигаемся сегодня.

— Издеваешься?!

— Если бы. Император в подарок дикарям отправляет танцовщицу, тебя, как женщину, прикрепили к ее охране. Сама понимаешь: то да се, красивая девка.

— Мне с бабой носиться? — округлила глаза я.

Кто такое издевательство придумал, а?

— Ну не нам же ее в кустики провожать. Учитывая твой боевой опыт, тебя назначили ответственной за охрану ценного дара.

— Риг, если она склонна к истерикам, я же ее сама под кустиком прикопаю.

— Не думаю, что императора это обрадует. Все же ценный подарок, танцовщица, красotka — лично для акифа, их правителя. Поговаривают, что она его последняя фаворитка. Императрица что-то заподозрила, и дамочка поспешила убраться из страны, изъявив желание послужить отчизне.

Я выругалась сквозь зубы, обдумывая ситуацию. Поехать с дипмиссией я хотела, засиделась на месте, а интересных заданий не было. Последние несколько лет в империи выдалось на удивление мирными. Но ублажать всю дорогу бывшую фаворитку — увольте! И вообще, у меня отпуск.

— А почему я, а не Аррша?! — задала резонный вопрос.

С этой орчанкой у нас давнее соперничество. Мы даже в звании одном, и Арршу это невероятно бесит. Еще бы, какой-то полукровка удалось продвинуться. А я не упустила случая ткнуть ее носом, что ничем не хуже чистокровной орчанки.

Но на этот раз я бы уступила, пусть подтирает сопли фифе. Хотя не представляла Арршу в этой роли. Риг тоже.

— Шутишь? Эта бешеная дура ее ночью придушит и скажет, что так и было. Она нам все задание сорвет. У тебя больше выдержки, — польстил он. — Мы обязаны доставить этот груз, танцовщица — ценный подарок. Аррша поедет тоже, но не в ее личной охране.

Приятно, конечно, что меня ценят, но и я не наивная дуручка, чтобы вестись на лесть.

Сделав честные-пречестные глаза, сказала со смиренным видом:

— Что ж, приказ так приказ. Только я вещи оставила, сейчас смогаюсь порталом, заберу.

Ага, а там маленькая диверсия, нарушение работы стационарного портала, его ремонт — и они уедут без меня. Назначат на мое место другого, никуда не денутся. Состав миссии должен быть утвержден на момент отъезда. Не военная обстановка, могу немного схитрить.

— Не торопись. Твои вещи уже доставили сюда. Я распорядился.

— Риг?! — в шоке воскликнула я, не ожидавшая такой подставки.

— Арджана, не кипятись. Мне будет спокойнее, если ты поедешь с нами. Рядом с этой фифой должен быть здравомыслящий человек, не теряющий голову от ее прелестей. А ты женщина и не позволишь собой крутить, и исполнять капризы не будешь. Не хочу, чтобы она задерживала нас в пути. Теперь ты понимаешь, что на тебе очень сложная и важная задача, с которой другие не справятся? — Риграсс проникновенно посмотрел на меня, прогоняя злость и заставляя по-глупому трепетать сердце.

Вот умеет он слова нужные подобрать, не отнять.

— Будешь должен, — буркнула я, не показывая, что внутри растаяла, как снег под жарким солнцем.

— Не вопрос.

— И компенсация сорванного отпуска в двойном размере.

— Договорились. Я утрясу этот вопрос. А теперь давай за назначением, и переоденься, не буди фантазию молодого состава, им и так сегодня досталось.

— А что с фантазией старого состава? — не удержалась от вопроса я.

— Они знакомы с твоей тяжелой рукой, — усмехнулся Риг и тут же стал серьезным, предупредив: — Но к главному в таком виде лучше не иди, он расстался со своей любовницей и ищет замену.

— Своих не трогаем, — напомнила я. — Какая любовница, Риг, ты о чем? Да к нему сразу очередь выстроится из нормальных женственных прелестниц.

— Я предупредил, — пожал плечами Риг. — Выступаем через два часа. Твой взвод в пятой казарме. Знакомые все рожи.

Знакомые рожи — это хорошо, это я люблю.

Не понимаю, у нас давно равноправие, но в армии по-прежнему женщина — существо не самого первого сорта. Орчанок не считаем, некоторые до сих пор думают, что они те еще мужики, только в душе.

Моя комната находилась в здании для высокого состава, на втором этаже. Первый этаж занимали столовая, комнаты генерала и его заместителей, в том числе Рига, комната совещаний и отдыха. В последней, правда, можно было только или повалиться на трех старых диванах, или покидать ножи в деревянный круг на стене. Кто-то нарисовал на нем лицо, подозрительно смахивающее на Аакса — одного из капралов. После чего количество точных попаданий увеличилось. Не любили у нас тех, кто выслуживался и понапрасну срывал настроение на своей роте. Хорошо, что сейчас Аакс в отпуске, с дипмиссией не отправляется, и вообще лучше его не видеть подольше. У меня он вызывал глухое раздражение. Вечные подколы по поводу того, как я заработала свое место, делано участливые вопросы насчет того, не мешает ли грудь мне бегать. Мол, может, поддержать? И все в таком роде. Сломанный нос его немного утихомирил, но все равно Аакс меня бесил. Насколько может бесить мужчина-орк, решивший, что весь мир и все женщины его.

Вещи и правда оказались в моей комнате. Замок, как всегда, заедал, и я, с трудом проворачивая тяжелый ключ, мысленно ругала жадного интенданта. Нет чтобы поставить магические засовы — приложил руку, артефакт считал твою ауру и открыл

дверь. Размечталась, Арджана! Отпирай ключом примитивный замок и радуйся, что он вообще есть.

Дверь распахнулась со знакомым скрипом, и я шагнула в прохладу комнаты. Климат Оноры нынче бил жарой в упор. Когда я срочным государственным порталом шагнула с белого песка на камни площадки прибытия, то разницы не ощутила. Что на Арральском море, где с утра плавильсь скалы, что здесь. И это в шесть утра.

Конечно, за время моего отсутствия в комнате ничего не изменилось. Разве что посредине стояла пара чемоданов: тех самых, что я брала с собой, когда планировала отдохнуть целый месяц.

Присела на край узкой и идеально заправленной кровати. Печально осмотрела квадратную комнату, где каждая вещь несла функциональное назначение. Где все стояло по линейке, а единственным украшением был висевший на крюке, вбитом в стену, клык ордантра. Его я завалила лично, пять лет назад. Огромная зверюга с жесткой шерстью, дурным нравом и мозгом с виноградину. Обычно они водились далеко в Северных землях, но этот выскочил на наш отряд и пошел в атаку.

— Вот же ж наррова задница, — пробормотала, сравнивая свое жилище и резиденцию, в которой была еще полтора часа назад. Трехэтажный особняк с открытыми террасами, фонтанами и сочной зеленью, стоявший на небольшом холме, а внизу — белоснежный пляж и роскошные деревья.

Сидеть и страдать по провалившемуся отпуску было некогда, так что, продолжая мысленно лежать в гамаке и пить сладкий сок тайры, я опустилась на колени перед чемоданами. Укрепленные застежки едва слышно щелкнули, изнутри почему-то повеяло дорогими духами. Такими пользовалась Ильсира — подруга, у которой я как раз и отдыхала.

— Не поняла!

Я так и замерла, продолжая стоять на коленях перед распахнутыми чемоданами. Где моя одежда? Где моя форма, которую я захватила «на всякий случай»? Что за яркие надушенные тряпки?

Я подцепила пальцем нечто ярко-синее с блестками, потянула на себя и присвистнула: да в таком платье спать стыдно, а уж выйти...

Лихорадочно порылась в груде тряпок, потом обессиленно уронила голову и тихо пробормотала про сексуальные связи нарров и одной подруги-засранки. Так, где мой кристалл?

Он нашелся в сумке, которую я успела прихватить с собой. Ну понятно, почему меня на свидание приглашали: в портал забрали с пляжа, в чем была. Хорошо хоть не успела в тот момент раздеться, так что прибыла в широких брюках из тонкой ткани, с пляжной сумкой и в белой безрукавке. Переодеваться в городе было некогда, так как приказ звучал четко: сразу направляться в казармы для получения задания. Вот я и направилась.

Ильсира ответила сразу. Едва в кристалле появилась ее сияющая мордашка в облаке рыжих волос, как я рявкнула:

— Вещи! Наррова дочь..

— Значит так: твоя одежда — кошмар, тебя выдернули из отпуска, так что все будет выглядеть естественно, это лучшие наряды, что я отыскала, твои тряпки я не сожгу, но спрячу подальше. И это, соблазни уже своего Рига, а то вздыхаешь и вздыхаешь. Так что грудь вперед, дорогая, там тебе есть что показать. И не смей на меня орать даже мысленно, я беременна!

После чего Ильсира разорвала связь, а я осталась тупо смотреть на кристалл, пока в ушах растворялись остатки ее трескотни. Поверить не могла, что она на такое решилась. В этот момент я сильно пожалела, что когда-то спасла ей жизнь.

Не выйди замуж за лорда, Ильсира имела все шансы сделать карьеру на поприще шпионажа. Глядя на хрупкую рыжеволосую девушку с огромными голубыми глазами и невинным выражением лица, никто даже заподозрить не мог, что она способна на коварство.

Но вот передо мной лежит шелковая блузка, приятного цвета топленого молока, которую она уговаривала меня купить еще вчера, но я прошла мимо. Почему я, опытный воин, способная обнаружить замаскированного вражеского лазутчика, не увидела, что она ее купила?!

Порывшись в вещах и не обнаружив искомого, бросилась ко второму чемодану. Среди вороха эльфийского белья, на самом дне, нашла свои кинжалы. С облегченным вздохом достала их и прижала к груди, как мать — ребенка.

Все же инстинкт самосохранения Ильсира не потеряла, я бы собственноручно свернула ее тонкую шейку, забудь она про

них. Немного успокоившись, стала перебирать вещи, оценивая размер постигшей меня катастрофы. Гоблин вислоухий, да мои проблемы выше неприступных пиков Аннг!

Что мне делать с этой кучей кружевного дорогого безобразия, больше подходящей для обитательницы дома наслаждения?! Паршивка не положила ни одного клочка моего нижнего белья, а также забыла про утягивающие лифы, которые я заказывала и шила за бешеные по моим меркам деньги. Как я теперь на лошади скакать буду?! Мне хватило улюлюканий вслед, пока я в пляжной одежде неслась верхом сегодня. Хорошо еще, что было раннее утро, и то позора не оберешься. Даже Риг, который всегда воспринимал меня как товарища по оружию, нет-нет да задерживал невольно взгляд на моем декольте во время разговора.

А если военное положение? И что тогда делать?

«Может, Ильсира в чем-то и права», — шептал внутренний голос. В другой ситуации ее план привлечь внимание Рига с помощью всех этих тряпок мог бы и сработать. Да только в условиях предстоящего задания мне грозило лишнее внимание всех остальных мужчин. Да, давненько я носов и пальцев не ломала, с таким гардеробом придется вспомнить, как отваживать дебилов, возомнивших себя поклонниками моей красоты.

И ладно бы всей красоты. Но обидно, когда тебя воспринимают как нечто, прилагающееся к двум сиськам.

Будь проклят тот день, когда я заикнулась Ильсире о моей симпатии к Риграссу! После этого подруга вцепилась в меня, как нарры в добычу, требуя при встречах малейшие подробности нашего общения.

Встав, я прошлась по комнате, успокаивая себя. Подошла к кувшину с водой и, полив на руки, умылась над тазиком, остужая щеки, а потом гладко прилизала растрепавшиеся волосы. Плести боевые косички нет времени, да и в этом тряпье я буду смотреться смешно с такой прической. Туго затянула волосы в низкий хвост, а потом закрутила их и спрятала пучок под сетку для волос. Ильсира убеждала меня, что с такой прической я выгляжу благородно и утонченно. В дорогу придется надеть то, что есть. Напущу на себя неприступный вид, и пусть все решат, что так и задумано. В конце концов, моя задача — охранять танцовщицу, чтоб ее продрало. Всегда можно сказать,

что таким нарядом я отвлекаю повышенное внимание от нее и создаю обманчивое впечатление у теоретического врага.

Ага, а пока враг пялится на грудь, бить его мечом.

Бежать к интенданту и умолять его выдать мне новую форму было бесполезно. Даже если я приложу к своей просьбе большую мзду, он ничем не сможет мне помочь. Из-за нестандартных форм я одежду себе шила на заказ, а выданное или было мало в груди, или болталось шатром вокруг шеи. Не хочу быть похожей на пугало и стать предметом насмешек, наслушалась в свое время сполна.

Придется исходить из того, что имеем. Позже позвоню Ильсире и потребую переслать мне форму в ближайший город, который мы посетим по пути, и объясню, как сильно она не права. Сейчас звонить ей бесполезно, знает, что буду сильно ругаться, и не ответит, зато через несколько дней сама начнет названивать и требовать подробностей.

Смирившись, стала сортировать вещи, отбирая хоть приблизительно подходящее в дорогу. Блестящее синее платье полетело вон, как и пестрая юбка с разрезами до бедер. Под руки попался костюм оливкового цвета — зауженные брюки и стильный удлиненный жилет, к которому прилагался широкий пояс. Вот оно! Ильсира наверняка купила его из-за цвета, напоминающего летнюю форму моего мундира. Под жилет подобрала блузку с воротником-стойкой, пышными шифоновыми рукавами и узкими манжетами. На вечер жилет легко заменить жакетом.

В конце концов, можно потерпеть пару-тройку дней.

Времени на раздумья не было, мне еще к начальству идти, и я быстро переделалась в обновки. Покрутившись перед небольшим зеркалом, вынуждена была признать, что все сидит хорошо, если не сказать — идеально. Закрались подозрения, что акцию с подменой чемоданов Ильсира готовила заранее и не без помощи своего портного. Наверняка мерки тайком с моих вещей сняла. Ну, подруга! Чтоб тебе зелье приворотное подлили, на гоблина настроенное!

Запихнув впопыхах оставшиеся вещи в один чемодан и спрятав на теле кинжалы, которые придали уверенность, поспешила на выход. Разбираться некогда, ненужное по дороге выброшу. Такие тряпки надевать можно или шляхам, или в спальне.

Сожалеть о том, что грудь нельзя втянуть, как, например, живот, я начала, уже когда спустилась на первый этаж. Благо рядовые в нашем здании появлялись редко и неохотно, зато сейчас, как назло, рядом с лестницей столпились Риграсс и два капрала. Стоило мне появиться, как наступила тишина. Даже пробравшаяся в здание муха внезапно начала летать беззвучно. И в этой тишине я наблюдала, как вытягиваются лица мужчин, а их взгляды сами собой устремляются на ту часть, которую я так старалась замаскировать. Ну да, обычно я ухитрялась утянуться почти до второго размера, а тут пышный четвертый.

Нарры вас задери! Это просто сиськи! Они и у вас есть!

— Капрал Маррингл, с тобой все в порядке?

«Какого нарра драного ты так вырядилась?» — явно послышалось мне. Да и голос Риграсса намекал на странность одежды.

— Капитан, все в порядке. Я направляюсь к мэйру.

— За мной, — последовал короткий приказ, которого слушаться я не могла.

— А нам можно? — «ожил» один из капралов. Судя по похабному взгляду, он уже придумал, чем мы могли бы заниматься наедине.

Самоубийца...

— У вас есть приказы, — холодно отрезал Риг, — выполнять. Капрал Маррингл...

Я направилась следом за Риграссом, который шел в сторону кабинета мэйра. Ему-то туда зачем?

Оказалось — не туда. Не дойдя пары метров, Риг развернулся и уставился на меня. В упор, нахмурившись так, что густые брови столкнулись на переносице.

— Где форма? — его шепот отдавал рычанием. — Почему одета не по уставу? Арджана, ты в своем уме? Мы выступаем через час. Хочешь, чтобы мэйр тебя разложил прямо на столе?

— В первую очередь я — капрал императорской военной части, — парировала холодно. — Если кто-то забудет об этом, то мне придется напомнить. Думаю, мэйр ценит меня за службу, а не за другое. С формой возникла проблема.

Которую и рассказала Ригу, прикрепив парочку заковыристых ругательств. Капитан перестал хмуриться, тоже выругался и шагнул в сторону: